

18+

Е. Пхайко

Взгляд в прошлое

Е. Пхайко

Взгляд в прошлое

«Издательские решения»

Пхайко Е.

Взгляд в прошлое / Е. Пхайко — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-988466-4

«Человеку дана жизнь, чтобы нанизывать жемчужины знаний в ожерелье своей мудрости, а умение писать, чтобы их записывать» — считала Александра Филипповна. Наблюдать за жизнью, размышлять, анализировать, а потом запечатлевать свои мысли на бумаге... Что может быть заманчивее? Человеческая жизнь сложная штука. Любовь, встречи и расставания, радости и горести неизменные ее спутники. И у каждого они свои, личные — но как же похожи!

ISBN 978-5-44-988466-4

© Пхайко Е.

© Издательские решения

Содержание

Мир двухтысячных	6
Случайное знакомство	10
Осенний лес	15
Встреча с прошлым	16
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Взгляд в прошлое

Е. Пхайко

© Е. Пхайко, 2020

ISBN 978-5-4498-8466-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Мир двухтысячных

Утро было серое и неприветливое. Возможно, поэтому или от разбросанных по обочине тропинки ярких оберток, пластиковых бутылок и другого мусора из растрепанных собаками и кошками пакетов, настроение было мрачное. Летом все хоть немного прикрывалось травой, но остальное время года это безобразие назойливо лезло в глаза. Как-то незаметно быстро изменилось отношение жителей к месту своего обитания. Улица сузилась из-за желания владельцев особняков присоединить себе хоть метр, полметра уличной территории. Местами уже и двум машинам не разъехаться... От превращенной в серию заград, чередующихся с заболоченным руслом, некогда раздольной речки, теперь веет не свежестью, а гнилью болота. Замусоренные, поросшие бурьяном и низким кустарником берега, как, впрочем, и вода, казались рассадником заразы. По дорожке приходилось ступать бережно и осторожно, чтобы не вступить во что-нибудь эдакое. Можно, конечно, еще идти по дороге, но разбитая, с болотом луж она тоже не вызвала приятных ощущений. А лихие водители так и норовили обрызгать тебя илом, да еще и окуривали машинными выхлопами. Прямо наказание какое-то, а не блага цивилизации!

Ноги сами несли по хоженной годами дороге, а мысли роились в голове нестройной чередой, то вытягивая из кладовой памяти картины прошлого, то устремляясь в будущее. Да и в настоящем проблем хватало.

В вагоне электрички было переполнено и воняло взрывоопасной для обоняния смесью пыли, грязи, пота, несвежей одежды, перемешанных с резкими запахами дезодорантов. Было душно, как в хлеву. Пассажиры, преимущественно молодежь, ежедневно курсировавшая в столицу на учебу или «на поиск счастья и чинов», дремала в наушниках с навороченными мобилками в руках. Они почти не общались друг с другом и оживлялись только от разговоров о мобильных услугах, да о компьютерных играх. Сонно посапывали бабульки, ехавшие с мешками и корзинами на базар и мужчины, работающие в столице или надеявшиеся ее найти. Мест на всех не хватало и считай столько же пассажиров, сколько сидело, упирались в спины и бока друг другу в узком проходе.

– Это у вас плеер или компьютер? – вывел ее из размышления голос за спиной.

Пожилой мужчина адресовал вопрос молодому человеку, который смотрел фильм на экранчике книжного формата. Тот на секунду оторвался от просмотра:

– Плеер, – и продолжал дальше следить за сюжетом.

– Компьютеры тоже такие есть, даже еще меньше, – продолжил, готовый уже замяться разговор, стоящий слева сосед. – Я на днях видел в магазине ноутбук – «Книга мухи» называется.

– Прикольное название, – подняла голову от игры на мобилке, девушка.

– Да. Flybook по-английски. 10-ти дюймовый поворачивающийся экран, встроенная SIM-карта, работает до 3-х часов без подзарядки. Вещь отличная и стоит не многим больше 2 тысяч долларов.

– А какой вес этой мушиной книги? – раздалось с дальнего сидения.

– Вот чего вам не скажу. Я обратил внимание только на технические характеристики. А еще там была малютка, примерно как это плеер – 7 дюймов по диагонали и стоила всего \$370. Правда без DVD-ROMа.

– Чему вы радуетесь? Разве вам неизвестно, что компьютеры очень вредны для человека, – подала голос, дремавшая у окошка, женщина. Все уставились на нее. – Да, да! И мобилки тоже. Вот вы носите их в карманах брюк, – кивнула она на сидящих напротив, – а эти вот «компьютеры», – она указала на плеер, – держите на коленях и не задумываетесь над тем, что не сможете иметь детей... И нечего хихикать! Уже сейчас создается Банк зародышей на такой случай. Я читала...

Тут поезд остановился, и она заспешила вслед за остальными к выходу.

Метро «Вокзальная» стольного града Киева, реликт отечественного метростроения, сразу окунал приезжих в атмосферу насквозь прогнившей страны. Узкий вход, в который и зимой, и летом дважды в день еле-еле втискивалась толпа пассажиров, заканчивался таким же тесным залом, с которого двумя эскалаторами плечом к плечу спускалась она в душный зал, разбредалась по платформам и, ломая двери, втискивалась в вагоны, пестротой рекламных плакатов пытающихся закамуфлировать свою старость и убогость. Длинный переходной туннель со станции «Хрещатик» на «Независимость», с времен постройки не знавший вентиляции и капитального ремонта, наполнялся топотом сотен ног, поднимающих пыль с протертого до щебня бетонного пола. Людская река стекала со ступеней и растекалась ручьями на все четыре стороны.

Путь Александры Филипповны лежал к набережной Днепра, еще не так давно служившей местом прогулки киевлян и гостей. Сейчас же она навевала уныние и горечь утраты, как, впрочем, и весь город. Намертво пришвартованные к причалам баржи и теплоходы, превращенные в угоду Мамоне в гостиницы, рестораны, кафе и казино, зазывали прохожих красочными плакатами с обещаниями всевозможных развлечений. Их цветистость и показное великолепие составляли резкий контраст с болотного цвета безжизненной водой, устало плескавшейся о набережную в редких просветах. От пяти причалов из двух десятков деловито сновали прогулочные катера, оглушая окрестности ревом поп-музыки. Пятнами на песке противоположного берега краснела беззаботная часть населения, подставляя свои тела ласковому утреннему солнышку, которое единственное оставалось в этом мире неизменным.

Киев уже не вызывал у нее восхищения как прежде. От Древнего Киева, которым так гордились украинцы, считай ничего не осталось. Хрещатик понемногу превращался в плохую копию Бродвея. Воспетые поэтами каштаны обседела моль, столики кофеен на тротуарах шли в разрез с ментальностью украинца, стесняющегося есть на людях. А многочисленные англоязычные надписи приводили просто в шок своей неуместностью в столице Украины: народ которой практически не знал английского. Потуги градостроителей подогнать город под европейские стандарты привели к тому, что прежний красавец Киев стал похож на престарелую куртизанку, скрывающую под дорогой косметикой свою дряхлость.

Шум шестиполосного каравана машин мешал сосредоточиться. Да, собственно, она уже и пришла. Небольшая Почтовая площадь смотрела на Днепр стареньким зданием речного вокзала, облепленного вывесками арендующих помещения компаний. Через дорогу в окружении помпезных многоэтажек стоял еще один киевский реликт – здание бывшего припортового элеватора, которое, к несчастью работающих здесь, так и не смогли подорвать во время войны. Тут и находился, как теперь стало модным говорить, ее «офис». Облупленные, с пятнами «косметического» ремонта, стены коридора, полутемная комнатка в полуподвальном помещении, смотрящая зарешетчатым оконцем в нишу тротуара, духота, сквозняк и холод в любое время года. Если заглянуть в просвет под козырьком ниши, и можно было видеть золоченые купола церкви Рождества Христова. Церкви в стране росли, словно грибы в теплом влажном осеннем лесу, но нравственности это населению не прибавляло.

Таким был мир Александры Филипповны на 25-м году «перестройки», самой масштабной аферы со времен существования этой цивилизации.

Выпив кофе, она уселась за компьютер и первым делом просмотрела почту. «Господа! Вашему вниманию предлагается азартная форумная игра „Стрельба по курицам“, – гласило сообщение с форума, где она общалась в разделе „Что нас волнует“: – Если вам надоели несущки, которые плохо несутся, и вы хотите от них избавиться, если вы умеете метко стрелять и не прочь на этом заработать, если вам не чужд азарт и интуиция, то эта игра для вас!!!»

На заре своего знакомства с компьютером, а Александре Филипповне тогда было под пятьдесят, она тоже увлеклась играми, хотя юношеским романтизмом она уже не страдала. Играла подряд во все игры, какие попадались. Доигралась до того, что продолжала играть в супоплекс по кафельным квадратикам стены в метро! А потом стала, что называется, выпадать из реальности. Однажды худые костистые пальцы с длинными ногтями, опиравшиеся на стекло двери вагона, вызвали у нее безотчетную панику. Затравленно оглянувшись вокруг, она увидела нормальных людей и их обладательницу, тощую девушку болезненного вида. Разумеется, это была не Гарпия. В другой раз, выйдя на станции Хрещатик, она остановилась, как вкопанная. Место ей показалось абсолютно незнакомым. И немногочисленные, снующие взад и вперед люди, тоже. Она постояла какое-то время в недоумении и начала приходить в себя. Поняла – выпала из реальности... «Стоп! – сказала тогда она себе, – так и до помешательства недалеко». Она строго контролировала увлечение играми своих детей, а затем и внуков, потому что в них помимо азарта игры часто был задействован алгоритм игра-деньги, который погубил многих и в реальной жизни. Приучала использовать компьютер для получения знаний, обучения, рисования, создание мультипликации, музыки. Да мало ли для чего можно использовать это чудо человеческого гения, если подойти с умом.

Аналитики отмечают, что, так называемые, экономические онлайн-стратегии в последнее время стали одним из самых быстрорастущих бизнес-рынков в мире. Этому в значительной мере способствовал экономический кризис, прокатившийся снежным комом по долларозависимым странам. Многие остались без работы, а взявшие кредиты в одночасье, в полном смысле слова, осталась без штанов. Фирмы, как создающие игры, так и эксплуатирующие, сориентировались сразу. Появились игры, в которых аватары игроков могли зарабатывать деньги тем или иным способом, а затем переводить их через банки в реальные. Построенные на принципах сетевого маркетинга, они вовлекали в себя все большее и большее количество людей, обещая хороший заработок внутри игры. Многие покупались на это. И это были уже не дети и подростки, играющие в фэнтезийные приключенческие игры, а вполне сформировавшиеся личности, и даже специалисты. Многие считали, «А почему бы и не попробовать!», и увязали по уши, обрастая долгами и обязательствами.

– Александра Филипповна, у вас что, новое увлечение, – заглядывая из-за ее спины на монитор, спросил Олег.

Ее коллега находился в том чудесном возрасте, когда пылливый ум начинал искать ответы на вопросы о земном бытии и своем месте в нем. Рабочий день он начинал с политинформации, выплескивая на Александру Филипповну поток информации, почерпнутой за ночь. Направлением его «исканий» было переустройство мира и общества. И плевать ему было на то, что на этой, старой как мир, теме обломались многие умы, до которых ему расти и расти. Он заглядывал без разбору политические и исторические словоизлияния, философские абстракции и иллюзии социологов, маразмы новоиспеченных мессий, которыми теперь полнился не только книжный рынок, но и Интернет. Ей приходилось постоянно охлаждать его чрезмерный пыл и эйфорию по поводу моделей идеального общества. Переустройство мира – цель, безусловно, хорошая, но среднего образования и профессии программиста для ее осуществления явно маловато, пыталась она направить его в русло образования и духовного роста. Но недаром же существует устойчивое словосочетание: «юношеский максимализм»! Сейчас он был всецело захвачен темой манипуляции сознанием и ему требовался слушатель.

– Да нет, Олежек. Слушай, а ты, случайно, не геймер?

– Нет. Так понемногу поигрываю, а чтобы фанатеть – нет.

– А чего так?

– Игры какие-то все на одно лицо. – Он уселся на свое место и застрекотал клавишами.

– А что ты и твои друзья думаете насчет заработка в играх?

– Да ничего. Никто из знакомых этим не балуется.

– А в «Одноклассниках» тусуешься? Нет?! А я вот ввязалась... Знаешь, попались интересные собеседники...

– Это в форуме-то?! И о чем же вы беседуете?

– Да в том-то и интерес, что обо всем и ни о чем... – Она отправила сообщение и посмотрела на него. – Это игра такая: ты – мысль, тебе – ответную. Ты – идею, ее поддерживают, или отвергают. Так и рождается истина!

– Так уж и истина... Я вот однажды обратился на форумы по железу, хотел получить совет, какой конфигурации машину нужно купить, чтобы делать игры и тридешки. Так через пару дней взмолился к админу, чтобы закрыл тему и удалил аккаунт.

– Что так?

– Столько пустословия в жизни не встречал!.. – Олег опять застучал клавишами. – А вы знаете, что форумы не так уж и безобидны? Читали «Другие действия», повесть Олега Дивова? – Александра Филипповна вопрошающе посмотрела на него. – Это о форумах. Я щас брошу вам ссылочку.

Александра Филипповна тоже принялась за работу. День пролетел быстро и незаметно. Скупившись в маркете она поехала домой.

Случайное знакомство

Опустевшим перроном грузно шла женщина с сумочкой и по полиэтиленовому пакету в руках. Внимание Александры Филипповны привлекло несоответствие ее добротного костюма красивого розового цвета и этих не первой свежести пакетов. Нелепый макияж, туфли с высоченными каблуками и капроновыми бантами на пятках, юбка претенциозного покроя с блестками, вызвали у нее. Женщине явно было тяжело идти на каблуках, но она, сжав зубы, держалась. Заинтригованная Александра Филипповна пошла следом, села за ней в маршрутку, хоть та шла несколько в стороне от ее дома. Женщина сидела, гордо выпрямившись, как бы отрешенная от окружения. Первое, что приходило в голову: пациентка психбольницы. Только вот почему одежда для театра? Или это жена новоиспеченного богача, каких теперь развелось много. Тогда, почему не в машине ехала, а электричкой? Любопытство разыгрывалось все больше и больше. А так как делать ей было нечего, она решила проехаться с ней до конца.

Женщина вышла в районе бывшего детского санатория, теперь заполненного особняками с вывертами, и остановилась возле одного такого «замка». Нажала кнопку звонка и стала ждать. Никакого движения по ту сторону трехметровой ограды. Может, дома никого нет? Но, скорее всего, камера наблюдения показала нежеланную гостью и никто не выйдет. Александра неспешно прошла мимо, не показывая же свое любопытство, и завернув за угол, стала наблюдать. Даже собака не загавкала. Может, и в самом деле никого нет? Мало ли дворцов тут понастроили, и никто не живет. Женщина наконец-то сняла туфли и стала массировать ступни и лодыжки. Постояв еще какое-то время, прошла и позвонила в соседский дом. Тут подняла лай собака и кто-то вышел. Беседы Александра не могла расслышать, но приглядевшись к вышедшей, узнала в ней бывшую коллегу по дому отдыха Валентину. Не мешкая, она подошла.

– Здорово, Валюша! Ты то что здесь делаешь?

– Да работаю я здесь. Домработницей.

– А...

– Но, что же мне теперь делать, – повернувшись, собравшаяся было уходить женщина.

– Я не знаю...

Понурился голову, женщина поплелась к своей калитке.

– Представляешь, – доверительно зашептала Валентина. – Этот старый козел, новоиспеченный олигарх, привел себе молоденькую модель, а жену запихнул в психушку...

– А где они сейчас?

– Укатили на моря.

– Но женщине же нужно как-то помочь... Может у нее есть кто-то из родственников, подруг?

– Не знаю. Я не расспрашивала. Она сказала, что ее выписали из больницы, но муж не приехал за ней, и ей довелось добираться самой электричкой...

Женщина постояла какое-то время у калитки, тщетно нажимая кнопку звонка и, словно лунатик, побрела прочь. Туфли, сумочка и пакеты так и остались лежать у калитки.

– Слушай, я ее подзадержу, а ты найди и набери номер больницы и скажи, чтобы прислали сюда скорую, дескать, тут их пациентке стало плохо. Отправим ее обратно, а потом я посмотрю, что можно сделать, чтобы прищепить хвост этому... подонку.

Александра подхватила пакеты и туфли и поспешила вдогонку.

– Женщина! Женщина! Подождите! Вы свои вещи забыли!

Но та ничего не слышала и брела вперед как потерянная. Асфальт резко сворачивал вправо, а впереди крутая тропинка спускалась к озеру, такому безмятежно-прекрасному

в лучах осеннего солнца. Догнав незнакомку почти у обрыва, Александра Филипповна, взяла ее за локоть и силком усадила на бревно.

– Вы забыли свои вещи...

Та машинально взяла их, долго рассматривала туфли, потом с трудом обула их и попыталась встать. Александра настойчиво усадила ее обратно.

– Куда вы? Посидите, отдохните... Куда спешить. Меня зовут Александра Филипповна. Я знакомая Валентины Михайловны, с которой вы сейчас разговаривали.

Женщина подняла голову и остановила взгляд на все еще стоящей в калитке Валентине.

– Как вас зовут? – Женщина никак не реагировала. – У вас какие-то проблемы? Может я вам смогу чем помочь?

Женщина перевела на нее усталый взгляд и заговорила:

– Понимаете, меня выписали из больницы, а муж не приехал... А теперь его еще и дома не оказалось... Соседка сказала, что он уехал на море... Я его подожду... – И она опять замкнулась. – Понимаете... Я даже не помню, почему и как я очутилась в больнице... Мы были в театре... Дорогой домой поссорились из-за... из-за его пассивности, которая бессовестно лезла к нему на моих глазах... А очнувшись я уже в больнице. Врач сказал, что у меня сильный нервный срыв и мне надо подлечиться. Я и в самом деле была больна... А вот теперь меня выписали...

Александра вспомнила, что у нее в сумке картошка фри, которую купила для внуков. Она вытащила ее и, положив на колени, стала есть.

– Не хотите присоединиться ко мне, – спросила она, так и не назвавшуюся, женщину.

Та машинально взяла длинный брусочек, заучено макнула в кетчуп и отправила в рот. Так они и сидели молча, пока возле Валентины не остановилась скорая. Поговорив с Валентиной, врач скинул халат, бросил его на сидение машины и направился к ним.

– Здравствуйте, Наталья Борисовна, – обратился он к женщине. – Здравствуйте, – ответил поклон Александре, которая делала ему знаки, чтобы он отошел и поговорил с ней. Она хотела попросить его отвезти женщину назад в больницу и сказать, что если нужно, она заплатит. Но тот оказался настоящим профессионалом. Переговорив с Валентиной и поняв ситуацию, он тактично начал свою игру. – Уважаемая Наталья Борисовна, ваш муж позвонил нам, извинился, что не сможет вас забрать и попросил, чтобы вы побыли у нас, пока он не вернется.

Глаза женщины вспыхнули надеждой и она, подав руку врачу, заспешила к машине. Александра Филипповна пошла следом, прихватив пакеты и сумку.

– Разрешите мне поехать с вами, – обратилась она к врачу.

– Хорошо. Садитесь. Ваша помощь может оказаться как нельзя кстати в данной ситуации.

– Ну пока, Валюша, – и шепотом добавила: – Разузнай, что сможешь, об этом козле. А я подключу общественность... Второй раз на ее пути может не оказаться таких как мы с тобой, – она похлопала ее по спине и села в машину.

Наталья Борисовна сразу же погрузилась в беспокойный сон.

...Она снова бежала через золотой туман, бежала и кричала. Спустя много лет, а может, через минуту она услышала слабый далекий голос, называющий ее имя. Она откликнулась, но больше не услышала его. Затем она увидела величественный замок, маячивший сквозь туман. Такие постройки часто встречались в окрестностях города, но эта была куда больше любого замка варварских королей и возведена из малинового драгоценного камня, похожего на тот, что называют «драконьей кровью». Ступени золотой лестницы вели к огромной, массивной двери у которой стояли двое рослых воинов в усыпанных самоцветами доспехах. Они повели ее по фантастическим коридорам, по полам, инкрустированным жемчугом, хрусталем и драгоценными металлами. Вдоль стен стояли открытые сундуки, наполненные всеми сокровищами, какие только мог вообразить варварский мозг. Бесшумно скользили слуги, выполняя приказы, воздух был тяжелым от благоухания пряностей.

Ее привели в огромную комнату, где пиروвало множество людей. Там были музыканты, певцы, танцовщицы и танцоры. Над криками и шумным весельем восседал мужчина. Его высокий трон был сделан в виде серебряного дракона с распростертыми крыльями и украшен драгоценными камнями. Он пил вино из золотой чаши и следил за пирующими. Одетую как королева, Наталию Борисовну подвели к трону и усадили рядом.

Сквозь шум пира к Александре Филипповне пробился крик ее новой знакомой. Муж вскочил на ноги.

– Ты хочешь остаться здесь? – спросила она Наталью Борисовну, и все головы повернулись к женщине, стоящей у двери

– Я хочу сейчас же уйти отсюда. Если нет – я хочу умереть.

Она поднялась с трона. Лицо мужа потемнело от ярости. Он схватил Наталью Борисовну своими громадными ручищами и зарычал:

– Ты останешься со мной. А ты, – он свирепым жестом указал на женщину, – убирайся с глаз моих! Или я убью вас обоих!

Наталья Борисовна увидела, что стражники, прислуга и пирующие с горящими ненавистью глазами приближаются тесной толпой к Александре Филипповне. Черный страх наполнил ее существо, и она, вырвавшись, кинулась к женщине.

И тут... Стены замка зашатались, потекли, как красная вода. Взмокшее от пота лицо ее мужа и лица пирующих начали медленно таять, точно восковые фигурки над огнем, и вскоре превратились в бесформенное облако, колышущееся перед глазами Наталии Борисовны. Видение рассыпалось и исчезло...

За окном проплывали, уже начавшие золотиться, шары придорожных деревьев и покрытая разнотравьем обочина. «Как быстро летит время, – думала Александра Филипповна, – вот и осень уже наступает на пятки. Опять будет виден весь придорожный мусор... А может убрали, – успокаивала она себя, – деревья же ухоженные». Последнее время угар перестроечной эйфории стал понемногу рассеиваться, и многие стали понимать, что хоть бытие и определяет сознание, первично все же сознание. Именно оно определяет бытие, которое затем только выпячивает его скрытые предпочтения. Сознание – бытие – сознание. Да, несомненно... У некоторых уровень исходного сознания настолько низкий, что полностью нивелируется бытием. Особенно у мутантов с отсутствием категории «совесть»... Но они же, не все человечество! И хоть страна продолжает скатываться в бездну нищеты и безграмотности, многие уже отстранились от политической трескотни и занялись делом. Поняли, что все начинается с уровня сознания каждого отдельного индивида, которые затем объединяются с себе подобными. За границей к этому пониманию стали приходить давно. Правда, не без издержек и перегибов. Что поделаешь... Сейчас время мутантов помещиц-советской закваски, но, глядишь, они все повыведутся и настанет время людей чести и совести. Да, трудно, конечно, в это поверить, но надежда умирает только вместе с человеком... За окном показались постройки, так называемого, дачного поселка. «Так называемым» он стал после того, как появились тут двух и трех этажные «замки» всех форм и стилей, какие только могло представить воспаленное даровым богатством воображение. «Да! – с горечью констатировала она, – Воистину, век, устремленный в прошлое!.. Как же живуча, оказалось, в людях ностальгия за барско-помещицкой роскошью. А ведь видели-то они ее только в фильмах». Из созерцательного раздумья ее вывел звонок.

– Привет Шура! Это Валя...

– Привет!

– Представляешь, – с ходу затараторила та, – Пришла ко мне Наталья Борисовна, ну та, помнишь? И попросила пригласить тебя в гости на воскресенье. Меня тоже пригласила.

– А где же она остановилась?

– Да дома! У нее, оказывается, есть ключи! Совсем другая женщина... Ну, придешь, увидишь. Потом поболтаем, хозяева приехали, – и она отключилась, не дав вставить и слова.

«Вот и чудненько». За своими вечными проблемами Александра Филипповна стала как-то даже забывать о случайном знакомстве. Определив Наталью Борисовну в неврологическое отделение городской больницы, она навещала ее сначала каждый выходной. Когда та стала поправляться и к ней зачастили то ли родственники, то ли друзья, она решила не мозолить глаза и приходила реже, справляясь у Евдокии Гавриловны, лечащего врача, о состоянии пациентки. Тогда же она подключила к заботе о Наташе, как та, придя в себя, велела ее называть, знакомого психолога и юриста.

Не очень хотелось идти на эту встречу. Начнет, похоже, оплачивать «заботу» и возвращать материальные издержки по покупке медикаментов... Но и не пойти, как-то неприлично... Можно, конечно, придумать веский повод... Нет, надо пойти, а там «будем посмотреть», как говаривал в детстве ее сын.

В назначенный час с лучшим тортом в руках, Александра Филипповна нажала кнопку звонка. Калитку открыла сама Надежда Борисовна и сразу же заключила ее в свои объятия:

– Здравствуйте, Саша, я так рада, что вы пришли! Проходите, проходите! – обняв ее за плечи, подтолкнула вперед.

Приятной наружности домработница взяла у нее торт, а хозяйка провела в гостиную, где уже сидели на диванах и креслах несколько мужчин и женщин. Хозяйка представила ее и она, поздоровавшись и отвесив общий поклон, подошла и села возле Валентины, не став отвлекать от беседы с незнакомыми ей людьми Катерину Сидоровну, психолога и Алекса Чернова, адвоката. Тут же находилась и лечащий врач, Евдокия Гавриловна.

Наталья Борисовна выкатила на середину круглый столик, через секунду превратившийся в достаточно большой овальный, и в комнату тут же домработница вкатила заставленный напитками и закусками буфет.

– Ну, гости дорогие, отметим эту приятную, я очень на это надеюсь, встречу. – Когда бокалы и закусочные тарелки были наполнены, она подняла свой. – Первый тост за вас, за то, что не перевелись у нас люди, подобные вам, и за то, чтобы их становало все больше! – Выждав паузу, пока все выпили и закусили, она продолжала. – Моя благодарность оказавшимся на моем пути Саше и Вале, а также всем вам, безгранична! Александра Филипповна, не надо хмуриться, я ведь по профессии психолог и знаю, что вы подумали. И ваше, мои дорогие, недоумение по поводу моей профессии и происшедшего я тоже отлично понимаю. Да, да, да. Как раз тот случай, о котором сказано: «Бог создал женщину красивой, чтобы ее любили мужчины и глупой, чтобы она любила мужчин». Но теперь все в прошлом. Я начинаю бракоразводный процесс со своим альфонсом. Но, – сделала она паузу, – я собрала вас не для того, чтобы поплакаться. Я решила создать фонд помощи женщинам, попавшим в кабальную зависимость от мужей и обстоятельств. – «Вот это да!». «Здорово!» «Отличная идея!» Все оживились. – И я хотела бы просить всех вас стать его соучредителями. – Все согласно закивали. – Ну, раз возражений нет, бумагами займемся потом. А сейчас, пошли в сад на шашлыки.

Не успели гости через веранду выйти в сад, как от входной двери требовательно защебетал звонок. Наталья Борисовна неспешно подошла. В камеру слащаво улыбалось, уже начинающее заплывать жирком, лицо ее мужа:

– Здравствуй, Ташенька! Ты что, сменила замок? Впускай это я...

– Вижу. А не пошел бы ты туда, откуда пришел....

– Фу, как грубо! Открывай быстренько, твой козлик по тебе соскучился! Я даже командировку прервал...

– Запаниковали прихлебатели? Так, хватит паясничать. В дом я тебя не пушу. Завтра к тебе явится мой адвокат...

– Ну, Таша, чем я провинился? Открой, и давай объяснимся, – не дал он ей договорить.

– Я сказала все. Гуляй!

Лицо на экране вдруг стало жестким.

– Не дури. Сейчас кликну парней, и они быстренько откроют калитку. Тогда тебе не поздоровится...

– Давай, давай. Тогда к медицинскому заключению о препаратах, которые ты мне скармливал, добавится еще акт взлома и нападения. – Она отключила связь и пошла следом за гостями.

Послышался звук отъезжающей машины.

– Наташа, может не стоило так, – обеспокоено пошла с ней рядом Валя. – Он может принять встречные меры...

– Разумеется. Но сначала, он заляжет на дно и будет пытаться умаслить меня. Как раньше. Долго не пролежит... Я перекрыла ему все финансовые потоки. Слава богу, мой адвокат настояла на брачном контракте. Предупреждала же она... Боже, какие мы женщины ду-у-рры! Но, забудем об этом, как о кошмарном сне, и будем отдыхать.

Сад был наполнен запахом шашлыков и свежих овощей. От мангала замахали руками, дескать, скорее, скорее, уже все готово. Один из гостей, кажется его звали Анатолием, в стороне разговаривал по мобилке. Увидев подходящую Наталью Борисовну, он быстро сунул ее в чехол и подошел.

– Татюша, дорогая, мне надо отлучиться на пару минут. Включилась сигнализация, наверно хулиганы дверцу долбанули. Я мигом. Вы начинайте без меня.

– Ну вот. Одна крыса побежала... Степан Викторович, – сказала она в телефон, – все, как договаривались...

Через пару минут к чертыхающемуся у заблокированного замка калитки Анатолию подошел охранник:

– Здравствуйте, Анатолий Измайлович, позвольте я выпущу вас через другой вход. – Он легонько взял его за плечи и повел к запасному выходу, выходящему на параллельную улицу.

Осенний лес

Наконец-то из-за низко нависавших свинцовых туч выглянуло, такое редкое нынешним ноябрем, солнышко. К обеду потеплело, и Александра Филипповна с внуками пошла в гости к лесу. На опушке их встретила деревянная церквушка с ухоженным двориком и лесопарковая зона лесничества. Погуляв малость здесь, углубились в лес. Пышный ковер из опавших листьев прикрыл следы пикников, и от этого на душе было легко и радостно. Стояла тихая, безветренная погода и пронизываемый теплыми лучами солнца лес вызывал чувство умиротворения и покоя. Солнце стояло высоко над верхушками деревьев, и в озерах отражались причудливыми картинками берега. Золотистая дорожка протянулась от берега к берегу, а огненно желтый круг на воде выстреливал в высь золотистые, искрящиеся лучики. На опавших дубовых листьях часто стали попадаться разного размера желтые и зеленые шарики. Рада, наша собачка, бегала от одного шарика к другому, нюхала и хватала их зубами. Фу, как невкусно, отражалось на ее мордочке. Что бы это могло быть? Наружная кожура плотная, при надавливании пружинит. Разрезали. Внутри оказалась маленькая камера с крохотной личинкой.

– Эй, идите сюда, – позвал Михась, – смотрите, какая красота!

На обращенном к солнцу склоне поверх опавших листьев желтели звездочки каких-то цветочков. Они поднимали свои нежно-трогательные головки над буро-желтым ковром и казались чудом в осеннем лесу! Вдоволь налюбовавшись ими и нафотографировавшись, дети запросились к источнику. Идти пришлось довольно долго, часто переползать, в прямом смысле, через бурелом, взбираться по откосам и спускаться в овраги. Но вот дошли... Кристально чистая холодная вода била ключом из-под коряги и тихонько булькала, натываясь на камешки по пути к реке. Несколько человек стояли в очереди с бутылками, а в стороне стояли легковушки. Многие приезжали сюда с города, чтобы набрать родниковой воды. Кто-то даже соорудил скамеечку и оставил кружку. Вода действительно была вкусной, жалко, что не захватили с собой бутылку. Александра Филипповна присела у самого ручейка и с наслаждением вслушивалась в его тихую песню. Мальчишки разбрелись кто куда. Михась балансировал на упавшем через овраг дереве. Ярик пустился было за ним, но над ручьем забоялся и полез назад. Не найдя чем заняться, он пошел бродить по косовету, но поскользнулся на листьях, и угодил в притрушенное кострище. Измазавшись в сажу, разревелся и поплелся домой. Мы вынуждены были пойти следом. Но, все равно, прогулка удалась на славу. Уже скатывающееся к верхушкам деревьев солнце, послало нам прощальные лучи и скоро скрылось, расцветив тучки в малиново-оранжевые цвета.

А через несколько дней выпал снег. Александра Филипповна вышла утром во двор, вдохнула свежий морозный воздух, впитывая эту белоснежную прелесть. Везде чистый, не тронутый снег. Лишь чуть протоптаны дорожки на улице.

– Скорей сюда, – позвала она внуков.

Те наспех оделись и с визгом и криками бросились в сугробы. Следом кинулась Гера, но, провалившись с головой, вынырнула на дорожку и теперь бегала, поскуливая и полаивая на них. Скрип, скрип, скрип, они устроили целую снегоскрыпучую симфонию, пританцовывая и выбивая чечетку с ней вместе. А потом в ход пошли снежки. Досталось всем и кошкам, и собакам, и папе с мамой, уходящим на работу. Какое прекрасное время года – зима! Особенно, если она настоящая, что в последнее время бывает редко и ненадолго.

Встреча с прошлым

За окнами электрички проплывали деревья в белых кружевах, а над белоснежными крышами стояло огненно-оранжевое блюдо заходящего солнца. Продвигаясь вперед по вагону, Александра Филипповна увидела, что с первого сиденья кто-то машет призывно рукой. Лицо она с такого расстояния разглядеть не могла, но почему-то подумала, что машут ей. Подойдя ближе, она увидела Павла. «Надо же, – промелькнуло в голове, – где бы нам еще встретиться, как не в поздней электричке».

– Сколько лет, сколько зим, – весело воскликнула она, подходя, – что-то вы сегодня позднеенько...

– Садитесь, Александра Филипповна, – уступил он ей свое место, протягивая для приветствия руку. – Я машу, машу, а вы не видите.

– Да я же подслеповатая, знаете.

Она машинально подала руку, а он сделал движение, будто хотел чмокнуть ее в щеку, но, наткнувшись на ее недоуменный взгляд, только прижался на мгновение. О-о-о! Что это было за мгновение! Не даром видно она боялась всегда, что если он прикоснется к ней, ... она пропала. Рука и щека были невероятно приятно теплыми, даже горячими. В душе что-то шевельнулось, стало разрастаться и наполнять ее блаженством... Она поспешно села и, скрывая нахлынувшие чувства, стала задавать и отвечать на глупые вопросы. Александра никогда не могла понять, как он к ней относится. Да и сама относилась к нему двойственно. Что их связывает? И притягивает? Словно они были участниками детской игры «Тепло, еще теплее, горячо», в которую с ними играла судьба.

– Рад вас видеть.

– А я смотрю, знакомое лицо...

– Не просто «знакомое», а любимое... – пытливо заглядывая ей в глаза, произнес он, явно адресуя это слово в ее адрес.

«Не иначе, как выпил, – подумала она, – хоть спиртным и не пахнет».

– Ну да, любимое знакомое, – она лукаво улыбнулась: мол, хочешь, принимай за истину, хочешь – за шутку. «Эге, опоздал ты, милый, с „любимым“». Надо было ковать железо, пока было горячо. А теперь – перегорело. Ну, может, искра какая осталась. Глеет в закутку». – Это надо же... Задержаться на работе, чтобы попасть в одну с вами электричку, и, что еще более невероятно, в один и тот же вагон, – тараторила она, пытаясь заглушить чувство неловкости и растерянности, охватывающее ее каждый раз при встрече с ним. И еще этот отклик на прикосновение. Видно очень ее душа стосковалась по мужской ласке.

– Телепатия. А я вот возил студентов на медосмотр, а потом зашел на базар, купил мяса... Представляете, окликает меня женщина продавец. Я подхожу. «Вы меня не узнаете, – спрашивает. – Вы сына моего лечили. Вот возьмите этот кусочек свининки, я вам уступлю за пол цены». Ну как было не взять...

«Да очень мне интересно это: базар, мясо купил дешевле... Прямо баба какая-то! Огород, сад, консервация, жаренка... Другой темы у него нет. И что меня в нем привлекает?», – в который раз спрашивала она себя, прислушиваясь к своей внутренней реакции на его присутствие. Он продолжал болтать в том же духе, а она вспомнила, как впервые увидела его, разговаривающего с охранником у ворот санатория. В крупно связанной деревенской кофте, какая-то манерность в поведении и в голосе... Сейчас бы она подумала: «голубой», а тогда это понятие массово не применялось. Но что же заставляло ее ожидать его появления и чувствовать его присутствие, даже не видя? А сладкое замирание сердца и сковывающая неловкость... А в душе расцветал праздник. Хотелось петь, плясать и дурачиться, словно молодой козленок. Такое она испытывала впервые. Но в Павле ей ничего не нравилось! Женоподобность какая-то

в манерах и, похоже, в мыслях; ничем не примечательное лицо; блекло серые глаза, которые казались пустыми и «мертвыми», несмотря на приветливость и теплоту взгляда. Однажды она даже подумала, что он, вероятно, сильно болен и скоро умрет, таким кладбищенский духом повеяло от него. Может, это просто был его дезодорант. Но ей стало горько, и сердце сжалось от такого предположения. «Что же ты собираешься сделать, он же мертвый», – пронеслось у нее тогда в голове. А она как раз собиралась объясниться с ним перед увольнением. Александра грезилась о его поцелуях и объятиях, представляла, что вот он встретит ее на тропинке по дороге домой, и признается в любви... Часто даже оглядывалась, в ожидании. Но стоило встретиться с ним – облачалась в скорлупу вежливости. Почему? И самой было непонятно. Словно что-то ее притягивало и одновременно отталкивало. Может это «что-то» из прошлой жизни? Как-то раз, когда он зашел в гости к мужу (они познакомились на платформе), она испытала такое необычное душевное состояние, что рюмка водки показалась ей слаще нектара. Александра словно купалась в этих своих ощущениях, и странность была в том, что их нельзя было назвать половым влечением! Гормоны молчали. Пела душа! Той ночью она написала ему признательное письмо. «Хочу, чтобы ты знал. Я не хотела этого, вовсе не хотела. Я не искала тебя, не мечтала о тебе. И вообще, ты не герой моего романа. Но как-то так уж вышло, что встреча с тобой стала для меня мукой и радостью. Той сладкой мукой, и радостью настолько всеобъемлющей, что даже мимолетная встреча или сознание, что ты где-то рядом, превращало день в праздник. Сначала возникала внезапная сладкая боль в сердце при твоём появлении, потом теплой волной, которая окатывала все мое существо при встрече. Даже горечь безнадежности не в силах погасить ее. А после отзывалась горьким криком сердца, когда неведомая сила, толкавшая нас навстречу друг другу, безжалостно сковывала при встрече. Я люблю тебя, видимо, без взаимности. Но ни время, ни заботы, ни доводы рассудка не в силах заглушить тягу к тебе. Бессонными ночами я грежу о взаимности, а с первыми проблесками утра, пройдя через рай и ад, благословляю тот день и час, когда судьба свела нас, веря в то, что сердце мое трепещет не случайно. Чувствую, что с тобой тоже что-то происходит, но я ли тому причиной, не знаю. Встреч ты не ищешь, а с тех мимолетных мгновений, которые случаются, я так и не могу понять: сердцем ты меня видишь или всего лишь глазами. Поэтому, и хочу твоего внимания, и боюсь его. Я не знаю как избавиться от этого наваждения. Не знаю и того, зачем пишу. Знаю лишь одно: хочу хоть раз в тысячу лет встречать тебя на моем пути, чтобы снова и снова ощутить радость от того, что есть ты, есть я, есть небо и земля, день для встречи и ночь для грез...

Я тоскую по тебе, вернее, по тому пожару, который разгорался в моей душе. По тому неземному блаженству, охватывавшему меня, когда ты был рядом. По щемящей тоске, когда тебя не было. По светлой радости и печали, связанной с тобой. По теплой нежно-ласковой волне, переполнявшей мое сердце при встрече с тобой. По той, единственной в моей жизни, сладкой рюмке водки, которую мне довелось выпить с тобой. По тем нечаянным редким встречам, по твоим губам и рукам, которых я так и не узнала»

Письмо Александра так и не отправила. Что-то в его отношении к ней настораживало и удерживало. Она боялась натолкнуться на стену равнодушия и непонимания. Когда-то в юности, ей, парнишка-однокурсник написал возвышенное письмо с предложением дружбы, а она хладнокровно и спокойно сказала ему, что это невозможно. Хорошо, что хоть не высмеяла, а сослалась на то, что у нее есть парень, которого она любит. Парень стоял, как потерянный, словно вылили ему на голову ушат холодной воды. Так вот, она именно этого и боялась, то есть, что ей вот так прозаично прямо в глаза заявят, что она ошиблась адресом. Время показало, что так оно и могло быть. Как-то под новый год он, что называется «на ушах», зашел с товарищем, проходя мимо. Разогревшись еще больше, стал молоть всякую чепуху, и заявил: он, де, видел, что Александра влюблена в него как кошка, но не хотел поддерживать без почвенные надежды... Он тогда жил в гражданском браке с учительницей Галиной Ивановной.

Эта связь, молодого мужчины со старшей лет на десять женщиной, вызывала бурное неприятие у его молодых коллег-девушек. И если уж быть честной, то и сама Александра недоумевала. Но все перемолось, а он так и живет с ней до сих пор. Детей у них нет. Наверное, ему именно такая жена и нужна была, без проблемная, а не молодые симпатичные вертихвостки...

И вот теперь это: «любимый»... Сморщенный высохший комочек желания любви стал распушиваться, разрастаться, наливаясь силой и вытесняя разум. А почему бы и нет!..

– Вы все пешком ходите, – спросил он Александру, подходя к перекинутому через железную дорогу мосту.

– Да. А вы, я вижу, перешли на автобус и животик уже даже отрастили, – шутливо ткнула она в выпирающуюся куртку. – А ходить-то пешком полезно, сам ведь говорил когда-то.

– Когда это было!.. Тогда и маршрутки то не было. А сейчас под самый дом подвозит. – Он постоял секунду, будто в нерешительности. Она уже предвкушала чудесное приключение. Возможно, они даже будут целоваться!.. – Далеко топать, да и погода не располагает.

Вот тебе и ушат ледяной воды! Размечталась...

– А что погода? Мороз и солнце, день чудесный, то есть вечер.

Ой, как же ей захотелось пройтись с ним по лунной дорожке замерзшего озера! Ну прямо взяла бы за руку и потянула... Она даже сделала шаг к нему.

– Ну счастливо, – поднял он руку в прощальном жесте, и не оглядываясь зашагал по ступенькам моста.

«Вот так всегда» – подумала разочарованно Александра Филипповна, и ей стало грустно. Почему-то все ее кавалеры, и даже муж, спокойно отпускали ее от себя, не мчались следом в порыве тоски и любви... А ей так хотелось, чтобы кто-то ее удержал, бежал бы за ней на край света, не давал уйти! Страдал от потери. Но увы...

Искрящаяся в лунном свете овальная чаша пруда вызывала приподнято романтическое настроение. Вокруг ни души. Она одна посреди белоснежной равнины! Захотелось раскинуть руки и кружиться, кружиться. «Со мною вот что происходит, совсем не тот ко мне приходит, а ходят в праздной суете, разнообразные не те. И он не с теми ходит где-то, и тоже понимает это...», она закружила в ритме песни. Довальсировов до стоящих у края ледовой площадки музыкантов-деревьев, Александра Филипповна засмеялась своему юношескому порыву и, окинув на прощанье взглядом безлюдный пруд, зашагала к дому. Да, человеческого тепла ей явно не хватало.

Вечер и в самом деле навевал романтическое настроение. Еще не загрязненный снег лежал мохнатыми шапками на заборах и крышах, вызывая ассоциацию с сахаром. Александра подошла к забору, слепила шарик и засунула в рот, как в детстве. Вкусно!.. Только вот в ее детстве такие вечера звенели радостным смехом детворы, гремели санками, свистели снежками, звенели коньками. Не отставали от детей и взрослые. Ну, просто невозможно было усидеть дома в такой вот чудный вечер! Что же сейчас улицы и пруд такие пустынные и грустные? Может, дети и молодежь стали дисциплинированными и к девяти вечера разбредаются по домам? Или взрослые чрезмерно заняты. Нет, конечно. Всему виной телевизоры и компьютеры. Общаются с экранами... Она нарисовала в воображении расплывчатое лицо в форме экрана с хитрыми и лукаво прищуренными глазами. «Вас приветствует и манипулирует вашим сознанием и жизнью СМЫК. Что? Не знаете такого? Для особо непонятливых – Средство Массовой Коммуникации».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.